

Внезапно он поднялся, будто не замечая огня заклинаний, и направил палочку на землю. — Эгида Скрута Вихрь! — произнес он, накладывая на землю собственное, неизвестное ей заклинание. И снова он ощутил, как магия откликается на его волю. Камни, обломки дерева, все, что оказалось в радиусе его силы, взметнулось в воздух, закружившись в бешеном вихре вокруг выступа стены, за которым укрылись Флер и Габриель. Это было похоже на торнадо, но безопасное место находилось в самом его центре. Преимущество вихря заключалось в том, что он мог перехватить любые проклятия, направленные на него. Но у щита был недостаток: так же трудно было выбраться из него, как и попасть внутрь. Гарри нашел частичное решение этой проблемы. Он начал выбрасывать обломки по одному или по два в сторону Пожирателей смерти, превращая их в боеприпасы. Он еще не научился прицеливаться с помощью этого заклинания, но обнаружил, что оно эффективно против групп, поскольку даже при неточном попадании люди инстинктивно прятались. Сквозь дымку обломков Гарри видел, как из полукруга перед ним продолжают лететь разряды заклинаний, как он изгоняет обломки, и вдруг почувствовал острую боль в левом плече. Он не успел вскрикнуть, но тут же понял, что рука стала бесполезной. Гарри на мгновение подумал, не попало ли в вихрь заклинание крестообразного удара, но взрывная боль быстро сменилась тупой агонией. Он скривился, чувствуя, как кости в плече срастаются. — Гекс, разрушающий кости, или, может быть, гекс, ломающий кости, — подумал он. Это была еще одна слабость его заклинания. Против двух из трех Непростительных оно действовало почти идеально. Авада Кедавра была широким заклинанием, и почти неизбежно, что один из камней или обломков пересечет его, делая бесполезным. Проклятие Круциатус было заклинанием прямой видимости, поэтому в редких случаях через него мог пройти кратковременный толчок боли, а затем что-то пересекало линию видимости заклинателя, что требовало повторного наложения заклинания. Щит был невероятно эффективен для защиты небольшого участка местности от нападающих, но он также удерживал группу на месте, если они не могли выбраться. Но щит также не был идеальной защитой: удачные выстрелы всё равно могли пробить его. И так как Гарри перестал концентрироваться на протего-щите во время создания вихря, то, видимо, заклинание всё-таки пробило его. Гарри подавил стон, отбрасывая несколько камней в сторону, куда попало заклинание. За шумным воем ветра вокруг он услышал голос: — Это темная метка! Кто из вас ее наложил? Вскоре за первым голосом последовал другой: — Нет времени! Авроры здесь! Портключи! Хватайте всех раненых! Мгновение спустя все заклинания, направленные на его щит, прекратились, и он не увидел перед собой никаких фигур. Гарри громко выругался. Он знал, что заслоны на портключках подняты. Значит, у Пожирателей Смерти должны были быть такие, которые были одобрены Министерством и позволяли им проникать внутрь. — Какой шок. Коррупция в Министерстве, — сказал Гарри, позволяя вихревому щиту опуститься через несколько мгновений и настороженно оглядываясь по сторонам. Убедившись, что Пожиратели смерти исчезли, он, наконец, немного ослабил бдительность. Он вновь обратил внимание на двух девушек, которые всё ещё стояли за остатками стены и смотрели на него с выражением страха, удивления и благоговения. — Они ушли. Вы обе в порядке? — спросил Гарри, делая медленные глубокие вдохи. Габриель кивнула головой, но ничего не сказала, продолжая прижиматься к сестре. Голубые глаза Флер смотрели на него, когда она медленно кивнула. — Ои.... Правда? — В ее голосе слышалась осторожная озабоченность. Гарри почти рассеянно кивнул. Осмотрев обоих, он принялся оглядывать разрушения, вызванные дракой. — Я в порядке. — Ты уверен? — Флёр настаивала, и на этот раз в её голосе звучало неподдельное беспокойство. Она смотрела на него, видя, что его нога в крови, а левая рука хромот на бок. Она не могла разглядеть его лица из-под капюшона, но была уверена, что он едва стоит на ногах. Габриель по-прежнему прижималась к ней, а Флер защитно обнимала сестру. Но все ее внимание было приковано к этому незнакомцу. Они с Габриель шли за родителями, но в толпе их разделили, когда Габриель споткнулась. Флер помогла ей подняться, а потом подняла голову и увидела, что родителей уже нет. Они продолжали пытаться бежать, но каким-то образом попали в поле зрения Пожирателя смерти. В следующее мгновение Флер поняла, что

оказалась между младшей сестрой и проклятием Пожирателя смерти. Флёр никогда в жизни не испытывала такой муки. Её тело до сих пор подёргивалось от воспоминаний. Флёр была уверена, что они обе умрут, и просто пыталась защитить Габи как можно дольше. Потом кто-то напал на Пожирателей смерти. Флер никогда в жизни не испытывала такого облегчения. Она ожидала увидеть большую группу авроров. Возможно, даже во главе с ее отцом. Но она не ожидала, что один из них возглавит собственное нападение на Пожирателей смерти. Сначала она боялась его и думала только о том, как защитить сестру. Но он встретился с Пожирателями смерти и действительно отбил их от них. Буквально в одиночку. Она встретила с ним лицом к лицу. Хотя серый капюшон скрывал большую часть его лица, она смогла разглядеть его челюсть и понять, что он сравнительно молод. Но больше всего ее поразило изумрудно-зеленый цвет его глаз. В темноте капюшона это выглядело жутковато. Если бы они не находились в такой пугающей ситуации, она могла бы смотреть в его глаза часами. Как вела, она умела чувствовать магию людей. В основном это был один из способов определить потенциал партнера. И никогда прежде она не ощущала такой силы. Это было почти опьяняюще. Он безостановочно произносил мощные заклинания, которые должны были давно истощить почти любого мага, которого она когда-либо встречала. Но после боя она увидела, что штанина его плаща пропиталась кровью, которая, несомненно, принадлежала ему. Гарри хотел было успокоить её, но слова застряли в горле. Он осел на колени, охваченный внезапным ужасом. Взгляд упал на правую штанину мантии, и сердце сжалось – она была залита кровью. Он поднес руку к ноге, чувствуя, как алая влага струится по пальцам. Мысленно Гарри выругался. Лечебные чары давались ему нелегко, но опыт самолечения был у него немалый. Он уже поднес палочку к ране, как его мысли прервал резкий, властный голос:— Брось палочку и не двигайся! Гарри поднял голову и увидел перед собой более десятка авроров в темных плащах. Они двигались к нему, с вытянутыми палочками, лица скрытые в тени капюшонов. Гарри открыл рот, чтобы объяснить, что он их друг, но боль в левом плече заставила его лишь хрипло вымолвить:— Я... — Я сказал, бросьте палочку, или мы оглушим вас там, где вы находитесь, — прозвучал голос, не терпящий возражений. Однако один из авроров оказался нетерпеливее остальных. С криком «Ступефай!» он взмахнул палочкой, направляя ее на Гарри. Гарри хрюкнул, падая на землю, так что одурманивающее заклинание пролетело над ним. На этот раз он закричал от боли, плечо и нога свело судорогой. Гарри почувствовал, как желание скрыться отсюда, уйти куда-нибудь в безопасное место, наполняет его до краев. Магия, будто чувствуя его отчаяние, начала действовать. Последнее, что он услышал, прежде чем раствориться в яркой вспышке пламени, был женский голос, кричащий:— Нет, подождите, он не... Остаток фразы затерялся в огненном вихре, который поглотил его целиком.